

Особенности распределения бремени доказывания в спорах о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности: новые подходы в судебной практике

Крауялис Денис (<https://ao-journal.ru/profile/krauyalis-denis>)

🕒 24 июн, 2024 - 11:21

👁 2268

Обновлено: 25 июн, 2024 -

17:37

В России за 2023 г. было подано 6494 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, 51 % таких заявлений были удовлетворены. К такого рода ответственности были привлечены 5275 человек, размер ответственности таких лиц составил более 406 млрд. руб. 1

Прослеживается тренд на удовлетворение такого рода заявлений со стороны судов. Для сравнения, в 2015 г. лишь 4% поданных заявлений были удовлетворены. 2

В первую очередь это связано с выстраиванием единообразной практики применения правовых норм о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Заслуга в этом принадлежит высшим судебным инстанциям, которые в последнее время уделяют все больше внимания институту субсидиарной ответственности.

О новых тенденциях в практике Высших судов при рассмотрении подобных споров пойдет речь далее в нашем материале. Автор рассмотрит следующие вопросы:

- общие положения и основания привлечения к субсидиарной ответственности;
- стандарты доказывания в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности;
- новые подходы в судебной практике при распределении бремени доказывания.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Основные положения об институте субсидиарной ответственности в рамках банкротства определены в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также Закон о банкротстве) 3

По общему правилу, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Верховный Суд РФ пояснил 4, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Конституционный Суд РФ отмечает 5, что субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения.

Следует обозначить, что контролирующим лицом может быть не только руководитель организации (директор, генеральный директор, учредитель и т.п.), но и лицо, которое может каким-либо образом влиять на деятельность организации (бухгалтер, лицо, у которого имеется доверенность на совершение сделок от имени юрлица, фактический бенефициар и др.). К субсидиарной ответственности также могут быть привлечены лица, которые в настоящий момент не являются контролирующим лицом, но были таковыми ранее (например, бывший директор общества).

Важно понимать, что потенциальный статус контролирующего лица еще не говорит о том, что этому лицу грозит субсидиарная ответственность. Следует доказать, что в именно в результате действий такого лица организации были причинены убытки, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности возможно по нескольким основаниям, как в рамках дела о банкротстве, так и вне его.

Тезисно обозначим некоторые основания привлечения к субсидиарной ответственности, которые предусмотрены действующим законодательством.

Субсидиарная ответственность наступает **в рамках дела о банкротстве:**

- за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве);
- за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве (ст. 61.12 Закона о банкротстве);
- за допущенные нарушения требований Закона о банкротстве, т.н. «ответственность за убытки» (ст. 61.13 Закона о банкротстве).

Руководитель должника может нести субсидиарную ответственность и вне рамок дела о банкротстве, если:

- производство по делу о банкротстве прекращено до введения первой процедуры из-за отсутствия средств на возмещение расходов по банкротству (пп. 1 п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве);
- после прекращения производства должник исключен из ЕГРЮЛ, а на момент его исключения соответствующие исковые требования кредитора удовлетворены судом (в случае административной ликвидации юрлица - п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО).

В каждом конкретном случае заявителю необходимо доказать совокупность обстоятельств, которые позволят говорить о том, что вина контролирующего должника лица доказана и он действительно должен нести такого рода ответственность за подобные действия (бездействия). В последние несколько лет мы можем наблюдать некоторое изменение правил и стандартов доказывания в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности. Высшие судебные инстанции все больше отдают предпочтение независимым кредиторам, упрощая для них стандарты доказывания, что вынуждает контролирующих лиц занимать более активную позицию при рассмотрении подобного рода споров в суде.

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СПОРАХ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Верховный Суд РФ пояснил ⁶, что при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 (ответственность за нарушение обязательств) и 59 ГК РФ (ответственность вследствие причинения вреда). Из этого следует, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (ст. 1064 ГК РФ).

В этой связи необходимо установить и доказать определенную совокупность фактов, а именно:

- наступление вреда,
- противоправность поведения причинителя вреда,
- причинную связь между этим поведением и наступлением вреда,
- вину контролирующего лица,
- размер такого рода ответственности.

Также важно понимать, что по общему правилу доказать наличие вины должен арбитражный управляющий или кредитор, который подает заявление о привлечении к субсидиарной ответственности. При этом на контролирующее лицо возлагается обязанность представить доказательства того, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по обычным условиям делового оборота и с учетом сопутствующих деятельности предпринимательских рисков, он действовал добросовестно и принял все меры для исполнения обществом обязательств перед своими кредиторами.

Однако процессу доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности сопутствуют объективные сложности, возникающие зачастую как в результате отсутствия у заявителей, в силу объективных причин, прямых письменных доказательств, подтверждающих их доводы, так и в связи с нежеланием членов органов управления, иных контролирующих лиц раскрывать документы, отражающие их статус, реальное положение дел и действительный оборот, что влечет необходимость принимать во внимание совокупность согласующихся между собой **косвенных доказательств**, сформированную на основе анализа поведения упомянутых субъектов 7 .

В этом заключается основная сложность в рамках доказывания со стороны кредиторов, арбитражного управляющего – **при отсутствии необходимых сведений о должнике, его финансовом состоянии и действиях, которые совершало контролирующее лицо – крайне сложно доказать его виновность, например, в доведении общества до банкротства.**

Такой подход привел к тому, что контролирующие лица стали занимать **пассивную процессуальную позицию** в подобного рода спорах, не раскрывая необходимых доказательств, что приводило к отказам в удовлетворении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в связи с недоказанностью тех обстоятельств, на которые ссылались заявители.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Во всяком случае, при рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания должно распределяться судом с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела, имея в виду, что кредитор, как правило, не имеет доступа к информации о хозяйственной деятельности должника, а контролирующие должника лица, напротив, обладают таким доступом и фактически могут его ограничить по своему усмотрению.

Понимая это, Верховный Суд РФ постепенно начал формировать новый подход к доказыванию в спорах о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Этому способствовало появление в 2017 г. в Законе о банкротстве положения о том, что в случае непредставления лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности, **отзыва** на заявление о привлечении к такого рода ответственности по причинам, признанным арбитражным судом **неуважительными**, или **явной неполноты возражений** относительно предъявленных к нему требований по доводам, содержащимся в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности, бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности может быть **возложено арбитражным судом на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности** (п. 4 ст. 61.16 Закона о банкротстве).

Подобное положение нашло свое дальнейшее развитие в судебной практике. В 2019 г. на уровне Верховного Суда РФ начал складываться подход, что в случае **процессуального бездействия** контролирующего лица на него может быть переложено бремя доказывания своего добросовестного поведения 8 .

В 2021 г. Конституционный Суд РФ 9 сформировал позицию по вопросу о распределении бремени доказывания при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности относительно п. 3.1 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Указанное положение позволяет привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности **при административной ликвидации общества**, если будет установлено, что неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что такие лица действовали недобросовестно или неразумно при осуществлении руководства организацией.

Конституционный Суд РФ обозначил, что по смыслу названного положения статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», если истец представил доказательства наличия у него убытков, вызванных неисполнением обществом обязательств перед ним, а также доказательства исключения общества из ЕГРЮЛ, контролировавшее лицо может дать пояснения относительно причин исключения общества из этого реестра и представить доказательства правомерности своего поведения. **В случае отказа от дачи пояснений** (в том числе при неявке в суд) или их явной неполноты, непредоставления ответчиком суду соответствующей документации бремя

доказывания правомерности действий контролировавших общество лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами **возлагается судом на ответчика**.

Позже, Конституционный Суд РФ в рамках постановления от 07.02.2023 № 6-П обозначил, что суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит **недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе**, например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте, и если иное не будет следовать из обстоятельств дела.

Конституционным Судом РФ выработан стандарт добросовестного контролирующего лица. Как добросовестное поведение отмечено:

- аккумулирование и сохранение контролирующим лицом информации о хозяйственной деятельности должника;
- ее раскрытие при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства.

Отказ же или уклонение контролирующего лица от представления суду доказательств, характеризующих хозяйственную деятельность должника, от дачи пояснений либо их явная неполнота свидетельствуют о **недобросовестном процессуальном поведении**, о воспрепятствовании осуществлению права кредитора на судебную защиту.

Подобный подход предполагает, что контролирующим лицам необходимо максимально полно раскрыть аргументы в свою защиту, в ином случае – недобросовестность их действий будет презюмироваться.

Подобный подход в настоящее время активно реализуется при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности 10 .

ВЫВОДЫ - РЕКОМЕНДАЦИИ

С учетом новых подходов в судебной практике относительно вопроса привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности мы подготовили определенный перечень рекомендаций как контролирующим лицам, так и кредиторам.

Контролирующим лицам:

Контролирующим лицам (независимо от того являются ли они таковыми в данный момент или нет) следует придерживаться следующего стандарта поведения:

1. При осуществлении руководства организацией, а также при принятии решений о заключении отдельных сделок, контролирующим лицам следует избегать заключения подозрительных сделок (например, сделок с большим дисконтом на нерыночных условиях).
2. При отчуждении или покупке активов следует проводить их экспертную оценку (проверить сведения об объекте из публично размещенной информации, осуществлять due diligence контрагента, проводить проверку сведений о чистоте сделки (право собственности продавца, отсутствие обременений, согласие участника продавца и т.п.). В спорной ситуации это позволит доказать, что Вы действовали осмотрительно.
3. При реализации активов также рекомендуется проводить сделку с помощью профессионального участника рынка (например, при продаже недвижимости - привлекать риелторские компании).
4. При реализации актива следует рассмотреть вопрос о его реализации посредством торгов. Это обеспечит соблюдение открытого конкурса на рыночных условиях.
5. При руководстве организацией рекомендуется наладить хранение (в том числе в электронном виде) документов о хозяйственно-экономической деятельности юридического лица. При передаче документов новому директору подписание акта приема-передачи таких документов должно стать обязательным. Такой механизм обезопасит Вас от отдельных притязаний кредиторов относительно сокрытия информации о юрлице.

6. При рассмотрении в отношении Вас обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности следует занимать активную процессуальную позицию, отстаивать свою невиновность в причинении вреда обществу: представлять отзыв на заявление, возражать относительно доводов заявителей, представлять документы, подтверждающие, что Вы действовали осмотрительно при принятии решений о заключении сделок и т.п. При привлечении бывших контролирующих лиц – следует представлять документы о том, что Вы передали всю документацию относительно деятельности общества своему приемнику.

Кредиторам и иным заявителям:

Лицам, которые подают соответствующее заявление о привлечении к субсидиарной ответственности (кредиторы, арбитражный управляющий) следует придерживаться следующего алгоритма действий:

1. При невозможности документально обосновать свои доводы относительно виновности контролирующего лица следует ориентировать суд на то, что без раскрытия соответствующих документов контролирующим лицом доказать факт причинения вреда его действиями невозможно.
2. В случае, если контролирующее лицо занимает пассивную процессуальную позицию в рамках такого спора, следует акцентировать внимание на необходимости в перераспределении бремени доказывания, а именно – ориентировать суд на необходимость возложить бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности на лицо, привлекаемое к такого рода ответственности.

Предложенные выше рекомендации способствуют справедливому распределению бремени доказывания при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Примечания:

1. По данным Федресурса.
2. По данным Федресурса.
3. Глава III.2. Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
4. П. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук».
6. Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 №302-ЭС14-1472 (4,5,7); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2,3) по делу № А22-941/2006.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2019 № 308-ЭС18-25635 по делу № А63-9583/2018.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук».
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2024 № 305-ЭС23-29091 по делу № А40-165246/2022; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2024 № 303-ЭС23-26138 по делу №А16-1834/2022.